

История

Научная статья
УДК 338(571.53)(091)
EDN: OFQSNA
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-153-163>

Экономическая политика советской власти в приангарской деревне в 1934–1939 гг.

М.А. Проскурякова

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. В статье на основе комплекса исторических источников рассмотрено развитие системы государственного регулирования аграрной сферы в 1934–1939 гг. на территории современной Иркутской области (Приангарья). Автор обращает внимание на коллективизацию как инструмент всесторонней трансформации жизни крестьянства и хозяйственной, производственной повседневности отечественной деревни в 1930-е гг. Исследуются взаимосвязанные элементы аграрной политики государства. Во-первых, налоговая система в деревне, являющаяся методом стимулирования коллективизации. Представленный в статье статистический материал позволяет оценить разнообразие налагаемых на крестьян обязательных платежей во второй половине 1930-х гг. Во-вторых, хлебозаготовительные кампании как фундаментальная основа взаимоотношений коммунистической власти и сельского населения. Хлебозаготовки являлись своеобразным «камнем преткновения», показателем коммуникации между государством и крестьянами. В-третьих, рассматриваются хлебозакупки, внедренные в период неонэпа и мотивирующие колхозников и единоличников реализовывать продовольствие государству за счет предоставления дополнительных товарных фондов. Анализируется часть Конституции 1936 г., которая закрепила сократившиеся экономические права сельского населения. Приведены примеры предложений колхозников в ходе обсуждения Основного закона. Показаны государственные усилия «по укреплению колхозного строя» через борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели в колхозах в 1939 г. Перечислены виды таких нарушений: аренда, покупка частными лицами колхозных земель в личное подсобное хозяйство, использование обобществленного скота в личных целях, колхозная торговля в период сельскохозяйственных работ и др. Данные факты свидетельствуют, в частности, о доминировании личного подсобного хозяйства над колхозным в деле обеспечения материального благополучия колхозника.

Ключевые слова: Приангарье, Иркутская область, сельскохозяйственная политика, коллективизация, хлебозаготовки, хлебозакупки, неонэп, колхозы, колхозники, единоличники, налоги

Для цитирования: Проскурякова М.А. Экономическая политика советской власти в приангарской деревне в 1934–1939 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 153–163. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-153-163. EDN: OFQSNA.

History

Original article

Economic policy of the Soviet government in the Angara Basin villages in 1934–1939

Maria A. Proskuryakova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article, based on a set of historical sources, examines the development of the system of state regulation of the agrarian sphere in 1934–1939 in the territory of the modern Irkutsk region (Priangarie). The author draws attention to collectivization as an instrument of comprehensive transformation of the life of the peasantry and the economic, production everyday life of the domestic village in the 1930s. Interrelated elements of the state agrarian policy are studied. Firstly, it is the tax system in the village, which is a method of stimulating collectivization. The statistical material presented in the article allows us to assess the diversity of compulsory payments imposed on peasants in the second half of the 1930s. Secondly, grain procurement campaigns

were a fundamental basis for the relationship between the communist government and the rural population. Grain procurements were a kind of "stumbling block", an indicator of communication between the state and the peasants. Thirdly, grain purchases introduced during the Neo-NEP period and motivating collective farmers and individual farmers to sell food to the state by providing additional commodity funds are considered. The role of the 1936 Constitution, which enshrined the reduced economic rights of the rural population, is analyzed. Examples of proposals made by collective farmers during the discussion of the Basic Law (Constitution) are given. The state efforts "to strengthen the collective farm system" are shown through the fight against violations of the Charter of the Agricultural Artel in collective farms in 1939. The types of such violations are listed: rent, purchase of collective farm lands by individuals for personal subsidiary farming, use of socialized cattle for personal purposes, collective farm trade during agricultural work, etc. These facts testify, in particular, to the dominance of personal subsidiary farming over collective farming in ensuring the material well-being of the collective farmer.

Keywords: Angara region, Irkutsk region, agricultural policy, collectivization, grain procurements, grain purchases, Neo-NEP, collective farms, collective farmers, individual farmers, taxes

For citation: Proskuryakova M.A. (2024) Economic policy of the Soviet government in the Angara Basin villages in 1934-1939. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 153-163. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-153-163. EDN: OFQNSA.

Коллективизация как проект коммунистической партии по модернизации сельского хозяйства представляет собой совокупность правовых, налоговых, хозяйственных, социальных и культурных элементов. Государству было важно обосновать необходимость реализации этого проекта, поэтому уже в 1930-е гг. появляется ряд исследований в рамках партийной идеологии и в целях массово-политической работы с населением (История Всесоюзной..., 1938¹; Кассин, 1939; Победы социалистического..., 1939). Революционные изменения, произошедшие в деревне в ходе коллективизации, не могли не вызвать интерес советских ученых, сконцентрировавших свое внимание на ее положительных последствиях (Краев, 1954; Краев, 1957; Немаков, 1966; Островский, 1967; Трифонов, 1960; Трифонов, 1975). После распада СССР историки переосмысливают государственную политику в 1930-е годы и уточняют периодизацию, выделяя 1934–1936 гг. как период либерализации (Роговин, 1992; Зеленин, 2006). Меняются концептуальные подходы изучения коллективизации, вскрывается действительное значение нормативных ограничений, репрессивной политики, противоправных действий против крестьян (Ильиных, 2004; Проекты освоения..., 2013; Проекты преобразования..., 2015).

Элементы сельскохозяйственной политики советской власти в Приангарье рассматривались историками в 1950–1960-е гг. (Гаврилов, Смирнов,

Степичев, 1957; Степичев, 1958; Степичев, 1966²; Косых, 1959). На материалах Приангарья защищен ряд диссертаций по данной проблематике, однако вторая половина 1930-х гг. осталась вне предметного внимания ученых³. В настоящее время исследуются как аспекты аграрных мероприятий коммунистической партии (Зуляяр, 2003), так и ее особенности на отдельных территориях Приангарья (Бубнов, 2000; Петрушин, 2006; Петрушин, 2017). В статье предпринята попытка восполнить лакуны в освещении советских экономических мероприятий на материалах приангарской деревни в 1934–1939 гг. Автор хотел бы выразить особую признательность за рекомендацию перспективности изучения этого временного периода, некоторых аспектов истории Иркутской области, а также за интеллектуальную поддержку в разработке идеи исследования доктору исторических наук, профессору, Ларисе Викторовне Зандановой.

² Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в Восточно-Сибирской деревне. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02: Иркутск : Вост-Сиб. Кн. изд-во, 1966. 742 с.

³ Корякина Л.С. Государственная политика в отношении зажиточного крестьянства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Восточной Сибири (на материалах Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Иркутск, 2005. 253 с.; Мариненко Л.Е. Система снабжения населения восточносибирской деревни в 1929–1941 гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Красноярск. 2003 г. 210 с.; Пипченко Т.К. Социально-политическая жизнь городов Восточной-Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Иркутск, 2005. 209 с.

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М. : Партизат, 1938 г. 249 с.

С точки зрения административного деления используемый нами термин «Приангарье» практически совпадает с территорией нынешней Иркутской области, причем особо подчеркнем, что такое соответствие подтверждается как лексической практикой современных средств массовой информации, так и терминологией научных работ XXI века (Дамешек, Николаев, 2009. С. 683⁴; Занданова, 2005⁵). В июле 1930 г. был упразднен Иркутский округ, а его районы напрямую включены в Восточно-Сибирский край, а в 1936 г. эта же территория вошла в Восточно-Сибирскую область (после отделения от края Бурят-Монгольской АССР), с 1937 г. область разделили на Иркутскую и Читинскую. К Иркутской области был присоединен Усть-Ордынский Бурятский национальный округ.

Главными объектами экономической политики государства во второй половине 1930-х гг. становятся колхозы как основные элементы кооперативного сектора. Уже в 1936 г. было коллективизировано 99,2 % дворов в границах современной Иркутской области (табл. 1). Удельный вес государственного (совхозного) сектора в приангарской деревне снизился с 13,3 % в 1933 г. до 7,6 % в 1938, в 1939 г. наметился рост до 7,9 % (Иркутская область, 1941. С. 294)⁶. Соответственно, колхозный сектор вырос с 73,1 до 91 % и стал доминирующим в аграрной сфере страны.

Таблица 1. Коллективизация сельского хозяйства в Иркутской области на 1 июля (Иркутская область, 1941. С. 294)⁷

Table 1. Collectivization of agriculture in the Irkutsk region as of July 1 (Irkutsk region, 1941. P. 294)

Период	1933	1934	1935	1936	1937	1939
Число колхозов	1897	1574	1579	1536	1434	1399
% коллективизации по числу дворов	53,8	64,3	81,8	99,2	95,4	97,2

⁴ Дамешек Л.М., Николаев А.А. Приангарье // Историческая энциклопедия Сибири [в 3 т.] Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2. К-Р. 807 с.

⁵ Занданова Л.В. Приангарская деревня в 1930-е годы : учеб. пособие. Иркутск : Иркутский гос. пед. ун-т, 2005. 48 с.

⁶ Иркутская область. Экономико-статистический справочник. Иркутск : Огиз, 1941. 432 с.

⁷ Там же.

Важным инструментом стимулирования коллективизации являлась налоговая политика государства. На совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам коллективизации 2 июля 1934 г. И.В. Сталин особо указывал на необходимость усиления налогового пресса на индивидуальные хозяйства, а также предельно четко поставил задачу в порядке экономических и финансовых мероприятий «перевоспитать» индивидуальных крестьян, показать выгоды от вступления в колхоз. При этом весьма характерна оценка руководителем партии обстановки на селе: «Товарищи увлеклись в своей критике, когда думали, что вопрос стоит о том, выгодны ли колхозы или не выгодны. Вопрос о том, выгодны ли колхозы или не выгодны, уже решен. Люди в колхозах сидят, работают, люди не хотят оттуда уходить. Что же заставляет их там сидеть? Очевидно, есть какие-нибудь материальные выгоды, основа, корень, который дает возможность колхозу развиваться. Ведь наши колхозы развиваются, они вооружаются технически, у них опыт накапливается. Это новое хозяйство. Кадров у нас не было совершенно. То, что мы создали за 2–3 года – это очень большое дело. Что значит колхоз? Это большое хозяйство, это то, что раньше называлось экономией, помещичьим именем по своему объему» (Трагедия..., 2002. С. 190–191)⁸.

Как можно заметить из примера выплат населением налогов и сборов по Оёкскому сельскому совету Иркутского района (табл. 2), сельскохозяйственный налог с единоличников по государственному плану составлял 65 % общей суммы налогов, самообложение – 88 %. Страховку главным образом оплачивали колхозы – 52,6 %; займы, по плану, должны были приходиться на долю колхозников (55 %), но по факту на них подписывались в большей степени единоличники.

В 1935 г. возросли нормативы обложения трудовых единоличных хозяйств сельхозналогом: 1 га зерновых оценивался в 80 руб., картофеля в 210, садовых и других культур в 675 руб. В животноводстве нормы увеличились: по лошадям в 5,2 раза, по коровам в 4,6 раза, по волам и быкам в 2,4 раза, по овцам и козам в 2 раза. Эти нормы были неизмен-

⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 4. 1934–1936. 1053, [2] с.

Таблица 2. Уплата налогов и сборов в Оёкском сельском совете в 1935 г. (в рублях) (ГАИО. Ф. Р-695. Оп. 1. Л. 20)

Table 2. Payment of taxes and fees in the Oeksky village council in 1935. (rubles) (GAIO. F. P-695. In. 1. S. 20)

Наименование сектора	Сельскохозяйственный налог			Самообложение			Страховка			Заем		
	план	выполнено	%%	план	выполнено	%%	план	выполнено	%%	план	выполнено	%%
Колхозы	5167	5167	100	–	–	–	7178	7178	100	–	–	–
Колхозники	5382	4959	93	1485	1340	90	2965	2523	85	5000	608	11
Единоличники	17900	16787	93	11025	10424	94	3478	2893	83	4000	1750	44
Итого:	27449	26913	96	12520	11760	94	13628	12594	89	9000	2368	26

ные до 1939 года⁹. Однако ассортимент налогов менялся в сторону увеличения, и в 1938 г. сельское население Приангарья платило следующие государственные сборы: сельскохозяйственный налог, культсбор, страховку с колхозов, страховку с частного сектора, заем с рабочих и служащих, заем с сельского населения, государственный налог с лошади, самообложение, земельная рента, налог со строения, подоходный денежный налог (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 115. Л. 81).

Например, в апреле 1938 г. были регламентированы размеры государственного налога для единоличных хозяйств, имеющих лошадей. В Приангарье за одну лошадь хозяин платил 250 руб., за остальных лошадей по 400 руб. Срок уплаты был назначен на 1 июля, от нее освобождались хозяйства, вступившие в колхоз и сдавшие своих лошадей до этого срока. 50 % налога поступало в бюджет республики, по 25 % в областной и районный бюджеты (Трагедия..., 2006. С. 107)¹⁰. Наличие лошади стало слишком дорого обходиться единоличникам, что должно было способствовать обобществлению скота.

Коллективизация резко облегчала государству изъятие сельскохозяйственной продукции из деревни. В 1933 г. была отменена контракционная система заготовок и введен налог в виде твердых

обязательств по хлебосдаче¹¹. С этого момента натуральный налог с деревни приобрел характер твердых обязательств сдачи зерна по установленным ценам. Нормы заготовок рассчитывались на каждый гектар запланированного посева яровых и фактического посева озимых культур. В Восточно-Сибирском крае колхозы, не обслуживаемые машинно-тракторными станциями (далее МТС) сдавали 3,1 ц с га, обслуживаемые – 2,7 ц с га. Встречные планы и наложение дополнительных обязательств местными органами и заготовительными организациями запрещалось. Иэлишки аграрного производства колхозов, колхозников и единоличников оставались в личное пользование. Примечательно, что формально встречные планы предполагали добровольное увеличение заготовительных заданий на основании имеющихся резервов. Однако на деле они принимались верховной властью страны и развертывались по отдельным территориям, селам и колхозам. Выполнение встречных планов обеспечивалось как массово-политической работой партийных и советских органов, так и репрессивными методами.

В марте 1934 г. были уравнены нормы зернопоставок единоличников и колхозников на приусадебных участниках (Трагедия..., 2002. С. 89)¹². Положение колхозников стало менее выгодным: кроме натуральных платежей государству с обобществленного сектора, они должны были осу-

⁹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. 1033 с. № 30. Ст. 232. С. 450–453.

¹⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М. : Наука, 2006. Т. 5. Кн. 2. 1937–1939. 701, [2] с.

¹¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1933 г. № 1–74. Отдел первый. М., 1948. 935 с. № 4. Ст. 25. С. 25–29.

¹² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 4. 1934–1936. 1053, [2] с.

ществлять зернопоставки наряду с единоличными хозяйствами.

На этом фоне обязательные поставки зерна государству с единоличного сектора стали меняться в сторону увеличения. Если до постановления единоличные хозяйства должны были выполнять поставки на 5–10 % больше колхозов, которые не обслуживались МТС, то с этого момента они повышались до 50 %. Еще одним нововведением стало привлечение к обязательным поставкам посевов зерновых, произведенных сверх утвержденных планов озимого и ярового сева¹³.

Высокие налоги и натуральные повинности единоличников часто были непосильны для этих хозяйств. В целях еще большего нажима на «индивидуалов» Постановлением от 21 сентября 1934 г. регламентировалось, что в случае невыполнения государственных платежей все имущество единоличников, кроме дома, топлива, предметов личного и домашнего обихода, подлежало конфискации¹⁴. Эти и другие меры способствовали тому, что индивидуальные хозяйства были вынуждены вступать в колхоз и обобществлять свое имущество. Альтернативой было переселение крестьян из деревни в города.

Государство ограничивало как куплю-продажу зерна между административными единицами, так и передвижение в подобных целях сельского населения, причем даже по объективным причинам. Так, урожай 1936 г. по стране оказался низким, поэтому крестьяне пытались изыскать и купить зерно вне территории своего района. Однако Комитет заготовок при Совнаркоме СССР в январе 1937 г. разрешал покупку хлеба на колхозных базарах только в своем районе или ближайшем к нему. Необходимые семена, фураж и продовольствия краевым властям необходимо было изыскать либо за счет отпущенных постановлением ЦК и СНК ссуд, либо силами самих крестьян. Таким образом, проблема нехватки продовольственного и семенного материала решалась сельскими жителями практи-

чески самостоятельно (Трагедия..., 2004. С. 119–120)¹⁵.

Данные выполнения плана хлебопоставок Приангарья государству (табл. 3) показывают, что в 1935 и 1936 гг. планы поставок зерна государству ни колхозниками, ни единоличниками выполнены не были, однако уже в 1937 г. план удалось перевыполнить.

Таблица 3. Выполнение плана хлебопоставок Приангарья государству во второй половине 1930-х гг. (в тыс. пудов) (Трагедия..., 2004. С. 574, 575)¹⁶
Table 3. Fulfilment of the plan for grain deliveries from the Angara region to the state in the second half of the 1930s (in thousands of poods) (Tragedy..., 2004. P. 574, 575)

	1935 г.		1936 г.		1937 г.	
	Первоначальный годовой план	Выполнен на 1 июля 1936 г.	Первоначальный годовой план	Выполнен на 1 июля 1937 г.	Первоначальный годовой план	Выполнен на 1 июля 1938 г.
Колхозники	5500	4041	5200	4178	3300	3622
Единоличники	700	498	150	41	10	5

С сентября 1934 г. начались закупки хлеба для государства у колхозов, колхозников и единоличников пунктами «Заготзерно». Цены на закупаемый хлеб повышались, по сравнению с хлебозаготовками, на 15 коп. на пуд пшеницы и на 10 коп. на пуд ржи. Более высокие закупочные цены должны были мотивировать сельских жителей выступать продавцами зерна (а таковые оставались единственными) для государства. Кроме того, в начале осени в деревню были направлены товары общей стоимостью 100 млн. руб., в октябре-декабре – на сумму 400 млн. руб. Каждый колхозник, колхоз или единоличник могли приобрести товаров, примерно, в три раза больше стоимости проданного зерна. Дополнительным стимулом служило то, что колхозная торговля разрешалась только после выпол-

¹³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. 983 с. № 49. Ст. 380. С. 713–716.

¹⁴ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. 983 с. № 48. Ст. 370. С. 697–698.

¹⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М.: Наука, 2004. Т. 5. Кн. 1. 1937–1939. 645, [2] с.

¹⁶ Там же.

нения краем планов хлебозакупок, засыпки семенных, страховых и фуражных фондов в артелях (Трагедия..., 2002. С. 214–218)¹⁷.

Местная пресса убеждала население в выгодности участия в хлебозакупочной кампании (О закупке хлеба // За большевистские колхозы (Политотдел Шерагульской МТС Тулунского района). 1934. № 71. 29 сентября. С. 1). В газетах сообщался подробный перечень товаров, которые можно было приобрести участникам хлебозакупа: «мыло хозяйственное 2 р. 50 коп, стекло оконное (продажа рубль на рубль), фонари «Летучая мышь»... Ожидаются на днях: велосипеды (на рубль 5 рублей), мануфактура кожаная и валеная обувь, сахар, чай, железо, гвозди, сукна, полушибки, гармонии, патефоны...». Товары могли заказывать только те, кто полностью выполнил государственные поставки, натуроплату и ссуды (В село идут добрые товары // За большевистские колхозы (Политотдел Шерагульской МТС Тулунского района). 1934. № 76. 17 октября. С. 4).

Закупки хлеба стали еще одним важным элементом экономической политики государства в деревне – своеобразным консенсусом власти и общества в вопросе изъятия натуральных повинностей.

Кроме обязательных натуральных и денежных сборов государство настойчиво стремилось «мobilизовать финансовые средства населения», всячески привлекая вклады в сберегательные кассы и регулярно организуя подписку на государственные займы (Ликвидируйте задолженность по займу // За большевистские колхозы (Политотдел Шерагульской МТС Тулунского района). 1934. № 40 (57). 18 июля. С. 2).

По сведениям областного управления Гострудосберкассы и Госкредита, в 30 районах, национальных территориях и округах области, в деревнях, по плану в 1939 г. население должно было подписать на сумму 4324 тыс. руб. Однако план не был выполнен: сельские жители подписались только на 701 тыс. руб., что составило 16,2 % (ГАИО. Ф. Р-695. Оп. 1. Д. 115. Л. 48, 51, 57).

В 1939 г. ввиду неудовлетворительного хода подписки на заем 3-й пятилетки по Усть-Ордынскому Бурятмонгольскому округу, Оргкомитет Иркутского облисполкома постановил обязать председателей аймачных исполнительных комитетов принять все меры к завершению массовой подписки на заем уже к 10 августа, охватив 100 % рабочих, служащих, колхозников и единоличников. Для мотивации советских работников устанавливались две денежные премии в размере 500 рублей передовым булучным советам, которые первыми обеспечат полное выполнение взносов. Исполнительный комитет и финансовый отдел, в случае невыполнения стопроцентного охвата, должны были подвергнуться «суровым мерам» (Усть-Ордынский филиал ОГКУ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 3. Л. 71–72).

В период неонепа сложилась основа правового регулирования имущественных отношений в приангарской деревне. 17 февраля 1935 г. на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников был принят Примерный устав сельскохозяйственной артели. Он закрепил колхозные земли в бессрочное пользование, определил размеры приусадебных участков колхозников от 0,25–0,5 до 1 га, регламентировал обобществляемое имущество и то, что остается в личном пользовании, в том числе количество скота. В Уставе были закреплены основы организации труда в артели (бригадный способ работы, условия найма рабочей силы вне колхоза), оплаты труда (сдельщина, подсчет трудодней, денежные и натуральные авансы и др.)¹⁸.

В течение года обмерялись приусадебные участки колхозников и единоличников, отрезались излишки земли. Несмотря на то, что формально ЛПХ колхозников и единоличников стали равнозначными, Наркомзем СССР разъяснял в марте 1935 г., что размеры приусадебной земли колхозников должны быть больше, чем у единоличников. Показательно, что в местах, где земель для колхозников было недостаточно, вместо увеличения их приусадебных участков, разрешалось уменьшить земли в личном подсобном хозяйстве единолични-

¹⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 4. 1934–1936. 1053, [2] с.

¹⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. 1033 с. № 11. Ст. 82. С. 137–147.

ков на 10 % по сравнению с землей колхозника (Трагедия..., 2002. С. 417)¹⁹.

Конституция 1936 года, принятая VIII Чрезвычайным съездом Советов Союза ССР, законодательно закрепила итоги беспрецедентных аграрных преобразований. Социалистическая собственность, согласно Основному закону имела форму государственной (крупные сельскохозяйственные предприятия, например, совхозы, МТС и др.), либо кооперативно-колхозной (общественная, социалистическая). Последняя представляла собой живой и мертвый инвентарь, производимую продукцию, общественные постройки. Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от колхозной работы, мог иметь небольшой приусадебный участок, подсобное хозяйство в личной собственности, жилой дом, скот, птицу, мелкий инвентарь. Земля, занимаемая колхозами, закреплялась за ними в бессрочное пользование (Гл. 1. Ст. 5–8 Конституции 1936 года).

Колхозники принимали активное участие во всенародном обсуждении Основного закона, проходившем с июня по ноябрь 1936 г. Так, относительно землевладения колхозов, была предложена следующая поправка сельхозартели «Красный маяк» Тулунского района: «Обсудив проект Конституции СССР, предлагаю статью 8-ю Конституции дополнить следующим: «Закрепить за колхозами леса, находящиеся на земельных участках колхозов, на вечное и бесплатное пользование колхозов» (Закройщиков. Дополнения, замечания и поправки к проекту Конституции // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск). 1936. № 171. 27 июля. С. 2) вопрос «Почему нельзя закрепить леса, как и землю, за колхозниками?» также звучал на пленуме Курумчинского булучного совета Эхирит-Булагатского аймака (Усть-Ордынский филиал ОГКУ ГАИО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 88. Л. 205–206).

Согласно Ст. 131 проекта Конституции в обязанность граждан входило беречь социалистическую собственность «как священную и неприкосновенную», лица, которые покушались на нее, признавались «врагами народа». Некоторые колхозники Усольского района не только поддерживали

проект Конституции, но и предлагали усилить борьбу с «врагами народа». «При царе наша деревня была самой отсталой, самой темной. Кроме урядников, никто сюда не приезжал. Нас грабили, а бороться с произволом царских сатрапов мы не имели возможности... предложение: расширить пункт, касающийся борьбы с врагами народа, посягающими на социалистическую собственность... Собрание одобрило проект сталинской Конституции и вынесло глубокую благодарность руководителям партии и правительства, товарищу Сталину, тт. Молотову, Калинину, Ворошилову» (По краю // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск). 1936. № 151. 3 июля. С. 3)

Вскоре после принятия Основного закона начались первые шаги по увеличению земельного массива колхозов как основных субъектов экономической деятельности в аграрной сфере. 3 марта 1937 года в Восточно-Сибирской правде было опубликовано постановление народных Комиссаров Союза ССР, согласно которому увеличение земель артелей планировалось закончить к 15 марта текущего года для обеспечения подготовки к весеннему севу. Границы земель утверждали районные исполнительные комитеты, которые безвозмездно передавали МТС на балансовую стоимость движимое и недвижимое имущество совхозов. Колхозы также могли приобрести хозяйственные постройки, скот и другое имущество совхозов, причем в кредит от Сельхозбанка на 4–6 лет под 3 % годовых. С одной стороны, этот процесс позволил пополнить материальную базу колхозов и МТС, с другой, подтверждал их более высокую эффективность по сравнению с совхозами и другими государственными сельскохозяйственными организациями.

Учитывая, что индивидуальных хозяйств в Иркутской области к концу 1930-х гг. осталось всего около 2–3 %, увеличение землепользования колхозов стало своего рода санкцией по отношению к колхозникам, которые были более замотивированы в расширении личного подсобного хозяйства.

В январе 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели по превышению ЛПХ путем изъятия излишков. Ответственными в этом мероприятии были секретари и председатели районных исполнительных комитетов. Приводились в порядок

¹⁹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 4. 1934–1936. 1053, [2] с.

нормы по численности скота, «лишний» скот должен быть сдан государству по ценам мясопоставок, либо продан колхозам. Нарушивших закон колхозников исключали из колхозов без возвращения паевого взноса, наказывали и председателей колхозов. Артелям запрещалось сдавать в аренду колхозникам земли любого пользования под уголовной ответственностью (Трагедия..., 2006. С. 338–339)²⁰.

Народный комиссариат земледелия во исполнение постановления в марте 1939 г. приказывал осуществить проверку величины приусадебных участков и количества скота в личном пользовании колхозников, которые были установлены еще Уставом 1935 г. Комиссариат отмечал, что завышенные размеры участков в личном подсобном хозяйстве колхозников отвлекали их от работы в артели. Разрабатывался «порядок обслуживания личных нужд колхозников, обеспечивающий возможность максимального их освобождения от затраты излишнего труда в личном хозяйстве». Примерные правила внутреннего распорядка, регламентирующие виды сельскохозяйственной деятельности по различным направлениям работы колхоза с учетом сезонных особенностей должны были укрепить трудовую дисциплину в колхозах (Трагедия..., 2006. С. 360–363)²¹.

На примере Аларского аймака можно оценить масштаб нарушений в сфере землепользования. В 6 из 7 артелях отмечено количество хозяйств, количество приусадебной земли которых оказалось выше, чем положено. Однако процент нарушителей составляет от 7 до 21 %, причем в 6 колхозах заметна нехватка земель в ЛПХ (табл. 4).

К концу 1939 г. был закончен обмер приусадебных участков, который охватил подавляющее число колхозов (99 %) и колхозных дворов. Под кампанию попали приусадебные участки и полевые земли единоличных хозяйств и других сельских жителей. Нарушения, связанные с наличием земельных излишков, были выявлены почти в половине хозяйств. В Иркутской области общий размер излишков, изъятых из личного пользования,

составил 12310 га (Трагедия..., 2006. С. 512, 517)²². Незначительное сокращение обобществленных земель в пользу личных было вызвано как объективными, так и субъективными причинами. Первые представлены недостаточным количеством земель в личном пользовании, пригодных для сельского хозяйства, что объясняется природно-климатическими особенностями различных территорий. Другой причиной было то, что ЛПХ оставалось основой материального благополучия большей части сельских жителей. Субъективным фактором, объясняющим нарушение Устава сельхозартели, была заинтересованность крестьянина в развитии личного хозяйства, результатами труда которого он мог распоряжаться самостоятельно. Практически все изъятые земли были прирезаны к колхозам, после чего некоторые вновь обобществленные участки оказались в запущенном состоянии.

За соблюдением Устава сельхозартели следила Прокуратура и некоторые результаты проверок попадали в местную прессу. Так, в колхозе «Власть советов» Андрюшинского сельсовета Куйтунского района 73 колхозникам силами колхоза был посажен картофель на колхозном поле. По распоряжению председателя колхоза колхозникам отвели 12,43 га колхозной земли под посев картофеля, в том числе 0,26 га лично председателю Ананьеву. В период сева председатель и правление колхоза разрешили колхозникам торговать личными сельхозпродуктами, снарядили лошадьми на перевоз 1764 мешков картофеля. Председатель артели был обвинен в сокращении обобществленных посевов, расширении индивидуальных хозяйств, поощрении «рваческих и спекулятивных тенденций», грубом нарушении Устава сельхозартели и привлечен к ответственности согласно ст. 109 УК (Оленев А. Сурово карать нарушителей Устава сельхозартели // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск). 1939. № 174. 2 августа. С. 3).

В Черемховском районе в колхозе «Земледелец» 11 колхозников, получив землю под посадку картофеля, сдали 5,82 га земли в арендное пользование рабочим; колхозник Вахрушев Иван продал рабочему 0,35 га земель за 100 рублей. В том же

²⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М. : Наука, 2006. Т. 5. Кн. 2. 1937–1939. 701, [2] с.

²¹ Там же.

²² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : Документы и материалы. В 5 т. М. : Наука, 2006. Т. 5. Кн. 2. 1937–1939. 701, [2] с.

Таблица 4. Результаты обмера приусадебных участков Аларского аймачного исполнительного комитета с. Кутулик от 7 августа 1939 г. (Усть-Ордынский филиал ОГКУ ГАИО. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 75. Л. 3-14)

Table 4. Results of the survey of household plots of the Alar aimak executive committee of the village of Kutulik on August 7, 1939 (Ust-Orda branch OGKU GAIO. F. R-40. In. 1. F. 75. S. 3-14)

	Наименование колхоза					
	Имени Кирова	Улан-Готол	Имени Молотова	Кр. Куйта	Хам-Туя	Имени Ворошилова
Дворов колхозников	153	46	95	104	27	24
Количество гектар	174,09	36,1	65,67	80,48	22,43	19,05
Дворов единоличников	5	–	–	–	–	–
Гектар	4,40	–	–	–	–	–
Не члены колхоза	1	–	–	–	–	–
Гектар	0,88	–	–	–	–	–
Количество дворов, земли которых превышают показатель	33	–	8	9	2	9
Недостаток земель в приусадебной черте (га)	–	4,89	11,47	7,25	0,32	21,05

районе в колхозе «Искра» Верхне-Булайского сельсовета было выделено из колхозного массива членам артели под посадку картофеля и зеленки 6,50 га. Виновные были привлечены прокуратурой к ответственности.

Еще одним примером нарушения Устава сельскохозяйственной артели 1935 г. является постановление Катангского райисполкома в июне 1939 г. о наделении сенокосными угодьями Лужской сельхозартели из земель Оскинского колхоза. В результате наличия подобных инцидентов исполняющий обязанности прокурора Иркутской области А. Оленин призвал работников прокуратуры активизировать свою работу, беспощадно бороться со всеми «злостными нарушителями сталинского Устава сельхозартели», о чем свидетельствовало постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (Оленин А. Сурово карать нарушителей Устава сельхозартели // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск). 1939. № 174. 2 августа. С. 3).

К 1939 г. общее число крестьянских хозяйств Иркутской области составило 79279, из которых 97,2 % было коллективизировано (всего 1399 колхозов), количество коллективизированных дворов увеличилось незначительно: с 69,1 до 77,1 тыс. Размеры посевных площадей озимых и яровых по всем категориям хозяйств выросли с 620,6 тыс. га в

1933 г. до 755,3 в 1939 г., снижение отмечалось только по техническим культурам с 22 до 7,1 (лен, конопля). Что касается качественных показателей, можно отметить районы, в которых передовые колхозы давали урожайности более 16 центнеров с га: Киренский, Черемховский, Аларский, Быханский, Катангский, Заларинский, Нукутский (Иркутская область, 1941. С. 293, 294, 297, 360)²³.

Только к 1937 г. в Иркутской области удалось достичь уровня 1911 г. по численности крупного и мелкого рогатого скота, количество свиней выросло по сравнению с дореволюционным более чем в 2 раза, однако поголовье лошадей не восстановилось даже к 1940 г. (167,9 тыс. голов против 287,3 в 1911 г.). На сто колхозных голов выросло количество обобществлённого скота: со 152 до 189, в личном пользовании со 154 до 212 (Иркутская область, 1941. С. 161–172)²⁴. Примечательно, что скота в личном пользовании было незначительно, но больше, чем коллективизированного. Этот факт косвенно подтверждает заинтересованность крестьянина в развитии личного подсобного хозяйства по сравнению с колхозным. Особо подчеркнем, что превосходящие 1911 г. стабильно прираставшие показатели животноводства 1928 г., обрушенные

²³ Иркутская область. Экономико-статистический справочник. Иркутск : Огиз, 1941. 432 с.

²⁴ Там же.

вниз коллективизацией, не удавалось вернуть в течение без малого трех следующих десятилетий.

Экономическая политика советской власти в деревне в 1930-е гг. характеризовалась административными методами регулирования. Период 1934–1936 гг., так называемый неонэп, отличался от этапа «сплошной коллективизации» снижением правовых ограничений сельского населения. Контракционную систему, отличающуюся нестабильностью планов хлебозаготовок в сторону их увеличения, заменили твердые обязательства по хлебосдаче. Ценовая политика появившихся хлебозакупок мотивировала население к сдаче аграрной продукции и частично решала вопрос товарного голода в деревне. В начале 1937 г. власть сменила вектор экономической политики с либерализации в области аграрных отношений на тотальный кон-

троль. Государство борется с элементами «частно-собственнических» отношений (незаконная аренда, продажа колхозных земель, колхозная торговля во время сельскохозяйственных работ), с проявлениями крестьянской взаимовыручки (использование обобществлённых земель, скота, взаимопомощь, в том числе с разрешения председателей артелей). К концу 1930-х гг. ограничивается землепользование колхозников и единоличников в личном подсобном хозяйстве. Именно в этот период сложилась система политического контроля во всех областях жизни деревни. В силу невозможности решения ряда проблем в рамках командной экономики, приоритетными методами регулирования аграрного сектора стали повсеместное администрирование каждого элемента и этапа сельскохозяйственного производства на всех уровнях.

Список источников

Бубнов А.С. Илимская пашня. Время перемен. Братск, 2000. Ч. 1. 158, [1] с.

Гаврилов М.К., Смирнов А.А., Степичев И.С., Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. Иркутск : Кн. изд-во, 1957. 121 с.

Зеленин И.Е. Стalinская «революция сверху» после «великого перелома» 1930–1939 гг.: политика, осуществление, результаты. М. : Наука, 2006. 315 с.

Зуляр Ю.А. Основные этапы животноводческого освоения Байкальской Сибири в XX веке // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2003. Иркутск : Изд-во БГЭУП, 2003. С. 5–17. EDN: DNHXSQ.

Ильиных В.А. Налого-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с. EDN: QQFJLR.

Кассин П.С. Иркутская область. Иркутск : Иркут. обл. изд, 1939. 98 с.

Косых А.П. Совхозы Иркутской области. Иркутск : Кн. изд-во, 1959. 148 с.

Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М. : Госполитиздат, 1954. 720 с.

Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР // Советская социалистическая экономика 1917–1957 гг. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. С. 287–323.

Немаков Н.И. Коммунистическая партия – организатор массового колхозного движения (1929–1932 гг.). По материалам некоторых областей и краев РСФСР. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1966. 272 с.

Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1967. 329 с.

Петрушин Ю.А. Земля Кундуйская: исторический очерк. Иркутск : Оттиск, 2006. 254 с. EDN: TPCCJ.

References

Bubnov A.S. (2000) Ilimskaya arable land. Time of change. Bratsk. Pt. 1. 158 p. (In Russ.).

Gavrilov M.K., Smirnov A.A., Stepichev I.S. (1957) Agriculture of the Irkutsk Region over 40 Years. Irkutsk: Kn. Publishing House. 121 p. (In Russ.).

Zelenin I.E. (2006) Stalin's "revolution from above" after the "great turning point" of 1930-1939: policy, implementation, results. Moscow: Nauka. 315 p. (In Russ.).

Zulyar Yu.A. (2003) Main stages of livestock development of Baikal Siberia in the 20th century. Irkutsk historical and economic yearbook: 2003. Irkutsk: BGEUP Publishing House. P. 5-17. (In Russ.). EDN: DNHXSQ.

Il'inykh V.A. (2004) Taxation of the Siberian village. Late 1920s - early 1950s. Novosibirsk: Institute of History of the OIIFF SB RAS. 167 p. (In Russ.). EDN: QQFJLR.

Kassin P.S. (1939) Irkutsk region. Irkutsk: OGIZ. 98 p. (In Russ.).

Kosykh A.P. (1959) State farms of the Irkutsk region. Irkutsk: Book publishing house. 148 p. (In Russ.).

Kraev M.A. (1954) Victory of the collective farm system in the USSR. Moscow: Gospolitizdat. 720 p. (In Russ.).

Kraev M.A. (1957) Victory of the collective farm system in the USSR. Soviet socialist economy 1917-1957. Moscow: State political Publishing House of the Political Literature. P. 287-323. (In Russ.).

Nemakov N.I. (1966) The Communist Party - the organizer of the mass collective farm movement (1929-1932). Based on materials from some regions and territories of the RSFSR. Moscow: Moscow State University. 272 p. (In Russ.).

Ostrovskii V.B. (1967) Collective farm peasantry of the USSR. Party policy and its socio-economic results. Saratov: Saratov State University. 329 p. (In Russ.).

Petrushin Yu.A. (2006) Kunduiskaya Land: Historical Esay. Irkutsk: Otprint. 254 p. (In Russ.). EDN: TPCCJ.

Петрушин Ю.А. «Сибирская Кубань»: очерки истории Куйтунского района. Иркутск : Оттиск, 2017. 359 с. EDN: YLSAIL.

Победы социалистического сельского хозяйства : сб. статей / ред. М. Осадко, В. Столетов. М. : Сельхозгиз, 1939. 160 с.

Проекты освоения и развития Сибири в XX в.: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Ильиных. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2013. 235 с. EDN: TDUEAX.

Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. и др. Новосибирск : Сибпринт, 2015. 298 с. EDN: UAJUDH.

Роговин В.З. Сталинский неонэп. М., 1992. 384 с.

Степичев И.С. Борьба Иркутской организации КПСС за колLECTIVИZацию сельского хозяйства (1928–1930). Иркутск : Кн. изд-во, 1958. 163 с.

Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М. : Госполитиздат, 1960. 279 с.

Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М. : Политиздат, 1975. 406 с.

Информация об авторе

Прокурякова Мария Анатольевна,
аспирант кафедры истории и методики,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
e-mail: andreasha1205@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4121-6911>

Вклад автора

Прокурякова М.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 14 августа 2024 г.; одобрена после рецензирования 12 ноября 2024 г.; принята к публикации 25 ноября 2024 г.

Petrushin Yu.A. (2017) "Siberian Kuban": Essays on the History of the Kuytunsky District. Irkutsk: Otprint. 359 p. (In Russ.). EDN: YLSAIL.

Osadko M., Stoletov V. (1939) Victories of socialist agriculture. All-Union Agricultural Exhibition. Moscow: Selkhozgiz. 160 p. (In Russ.).

Ilyinykh V.A. (2013) Projects for the development and advancement of Siberia in the 20th century: collection of scientific papers. Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 235 p. (In Russ.). EDN: TDUEAX.

Ilyinykh V.A., Andreenkov S.N., Rynkov V.M. et al. (2015) Projects for the transformation of the Agrarian system in Siberia in the 20th century: Choosing the paths and methods of modernization. Novosibirsk: Sibprint. 298 p. (In Russ.). EDN: UAJUDH.

Rogovin V.Z. (1992) Stalin's Neo-NEP. Moscow. 384 p. (In Russ.).

Stepichev I.S. (1958) The struggle of the Irkutsk organization of the CPSU for the collectivization of agriculture (1928–1930). Irkutsk: Kn. Publishing House. 163 p. (In Russ.).

Trifonov I.Ya. (1960) Essays on the history of class struggle in the USSR during the NEP years (1921–1937). Moscow: Gospolitizdat. 279 p. (In Russ.).

Trifonov I.Ya. (1975) Liquidation of exploiting classes in the USSR. Moscow: Politizdat. 406 p. (In Russ.).

Information about the author

Maria A. Proskuryakova,
Postgraduate student of the Department of History and
Methodology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: andreasha1205@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4121-6911>

Contribution of the author

Proskuryakova M.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 14, 2024; approved after reviewing November 12, 2024; accepted for publication November 25, 2024.